

Первый день во Флоренции Е Юйфань провёл, бесконечно гуляя по городу и разглядывая его. Хэ Юэси следовал за ним какое-то время, но в конце концов не выдержал и спросил:

— Сегодня не будем рисовать?

— А, я хочу отложить все задания в сторону и не думать о том, куда сегодня нужно пойти, — Е Юйфань протянул руку, позволяя ветру проходить сквозь пальцы. — Хочу просто почувствовать каждый пейзаж, каждый звук, — он закрыл глаза, — и каждый запах. — Затем открыл их снова. — Хочу понять, что это за ощущение.

Хэ Юэси почувствовал, как его восхищение Е Юйфанем только усиливается!

Что делать, ведь тот моложе его на целый год, но в нём чувствуется какая-то невидимая харизма! Ааааа! Они продолжали бродить без цели, от садов Боболи до церкви Санта-Кроче, затем до площади Синьории, где купили мороженое и остановились в центре площади, чтобы полюбоваться копией статуи Давида.

На площади было много людей, которые рисовали, фотографировали, а некоторые с явным интересом обсуждали Давида. Рядом с Хэ Юэси оказались два туриста, которые вели себя довольно неприлично. Один заявил, что у Давида «маленький», а другой ответил, что это потому, что он не возбуждён.

Хэ Юэси покраснел и украдкой взглянул в их сторону, заметив, что они держатся за руки! Туристы тоже обратили на него внимание и, увидев, как он ест мороженое, глядя на Давида, улыбнулись с намёком.

Чёрт, это не то, о чём вы подумали! — мысленно закричал Хэ Юэси, чувствуя неловкость.

Е Юйфань купил в ближайшем киоске открытку с изображением «головы овцы» — крупным планом на «яйца Давида». На обороте он написал:

— Я здесь, хе-хе.

В Китай, Нинчэн, улица Сяоцзы, дом XX, квартира XX, Цзян Бину.

Затем купил марку, приклеил её и опустил открытку в почтовый ящик, предоставленный магазином.

На следующий день Е Юйфань предложил Хэ Юэси разойтись:

— Я хочу найти тихое место, чтобы порисовать. Встретимся вечером, хорошо?

— Конечно! — Хэ Юэси тоже набрался вдохновения и хотел провести весь день за рисованием без помех. Е Юйфань ушёл, а он остался в гостинице.

Е Юйфань взял с собой скетчбук и отправился в путь. Накануне он заметил небольшую площадь, где не было коммерческих зданий, поэтому там было мало людей, тихо и светло.

Он просидел на изогнутых ступенях целый час, постепенно переставая слышать и видеть, чувствуя только своё дыхание...

Он раскрыл своё тело, словно ощущая, как нервы, подобно волосам, растут из него, проникая в воздух и землю, а точки света ощущений распространились внизу, ища...

Как будто он проводил ритуал обмена душами. Он молился.

Он верил, что в невидимости «они» существуют.

И тогда все чувства — радость, печаль, восхищение — устремились из его сознания, собираясь в руке, которая внезапно ожила, и линии начали танцевать на бумаге...

— Да, это то, что он видел, слышал и чувствовал!

— Не останавливайся, не прерывайся, свободно, одним махом!

Он рисовал с полной концентрацией, не замечая, что даже в тихом месте кто-то проходил мимо.

Некоторые уходили, но те, кто видел его рисунки, не могли сдвинуться с места.

Они не осмеливались его беспокоить или прерывать — они думали, что этот юноша, сидящий на земле и рисующий, либо гений, либо одержимый духом!

Кто-то не выдержал и тайком сфотографировал процесс его рисования.

Неизвестно, сколько времени прошло — час, два... Только когда он закончил, они осмелились громко вздохнуть.

— Здравствуйте, скажите... вы студент Академии изящных искусств Флоренции? — кто-то воспользовался моментом, чтобы заговорить.

Е Юйфань очнулся, обернулся и увидел позади себя группу молодых людей, которые смотрели на него с возбуждением.

— Э-э, нет, я из Сири...

— Королевская академия искусств! — быстро воскликнул другой. — Вы студент Королевской академии искусств, да?

— Да, — подтвердил Е Юйфань.

— Я так и знал! Такой мастер либо из нашей школы, либо из Королевской академии!

Первый парень протянул руку:

— Давайте познакомимся. Меня зовут Сэм. Вы аспирант? В какой области специализируетесь?

Е Юйфань пожал ему руку, встал, чувствуя себя неловко под взглядами толпы...

— Специализация? Нет, я ещё не определился, — покачал головой Е Юйфань. — Я только на третьем курсе.

Несколько человек что-то сказали на итальянском, чего Е Юйфань не понял, но их лица изменились. Один из них с недоверием спросил:

— Вы на третьем курсе... младшекурсник?!

Е Юйфань кивнул:

— Да.

— Не может быть! У студентов Королевской академии искусств на третьем курсе такой уровень? — это было сказано на английском.

Е Юйфань задумался, посмотрел на свои руки, затем увидел, как те люди серьёзно обсуждают что-то. Ему стало не по себе. Что-то не так с его рисунком?

Когда он рисовал, он действительно чувствовал невероятную лёгкость, словно тело ему не принадлежало...

Подождите, неужели рисовал не он? Е Юйфань с ужасом посмотрел на свои ладони, неуверенно отступив назад.

Один из парней, заметив изменение в его лице, спросил:

— Что с вами?

Е Юйфань отступил ещё несколько шагов, побледнев, покачал головой, а затем... развернулся и побежал!

Все замерли...

Через несколько секунд:

— Эй, не убегайте! Давайте познакомимся! Оставьте email!

Через десять минут запыхавшиеся молодые люди:

— Он сбежал.

— Как быстро он бежит!

— Почему он убежал? Мы выглядим как злодеи?

— Это из-за твоей бороды!

...

Е Юйфань вбежал в гостиницу, и Хэ Юэси, увидев его бледное лицо, встревожился:

— Почему ты вернулся? Опять приступ? Отдохни! — Он встал, чтобы налить воды, и спросил:

— Ты принял лекарства?

...

Е Юйфань лёг на кровать, чтобы успокоиться после недавнего нервного срыва.

Он спросил Хэ Юэси:

— Ты когда-нибудь чувствовал, что то, что ты рисуешь, имеет свою жизнь, как будто оно само появляется на бумаге... словно это не ты рисуешь?

— О, я знаю! — ответил Хэ Юэси. — Но такое состояние очень редкое. У меня, с моим уровнем,

это случается только случайно, и то ненадолго... У тебя было такое?

Е Юйфань не ответил, перевернулся и спросил:

— Высокий уровень мастерства помогает войти в это состояние?

Хэ Юэси кивнул:

— Не только это. Нужен ещё и духовный уровень. Ты слышал о принципе Чжан Цзао: «Внешнее учится у природы, внутреннее исходит из сердца»?

Е Юйфань:

— Нет, что это?

— Это некоторые принципы китайской живописи, которые нам объяснял учитель Гэ, — Хэ Юэси, чей талант уступал Го Чжэкаю, хорошо запоминал теорию. — «Природа» — это объект рисования, то есть природа, пейзажи, всё, что ты хочешь изобразить, это реальное. «Сердце» — это внутренний мир художника, его чувства и восприятие, это абстрактное. Но красота природы — это не красота искусства. Художник должен преобразовать природную красоту в художественную, и для этого нужен определённый духовный и эмоциональный уровень, нужно достичь состояния «святости, которая не может быть познана», состояния «единства Неба и человека»!

Хэ Юэси говорил всё более воодушевлённо, но затем, словно сдувшийся шарик, добавил:

— Но это всё теория. Я сам такого не испытывал.

Е Юйфань задумался: «Хм...» Значит, тот, кто рисовал, всё же был я?

Авторское примечание: В тексте страна А во многом вдохновлена Италией. В реальности Италия является пионером в мире искусства, а Академия изящных искусств Флоренции — высшим учебным заведением в области изобразительного искусства. Поэтому вымышленная Королевская академия искусств страны А неизбежно будет с ней конкурировать. Однако это художественный вымысел, поэтому прошу читать с учётом вымышленного контекста.

<http://bllate.org/book/16335/1475252>